

Глава 546: Патриарх идёт ва-банк!

Волны силы Отсечения Души начали расходиться во все стороны. Волосы Мэн Хао развевались на ветру, пока внутри него бушевала культивация. Сила Отсечения Души не принадлежала ему, она лишь временно перешла под его контроль.

Сфера также принадлежала не ему, а Кровавому Бессмертному.

С достижением культивации стадии Отсечения Души, к несказанному удивлению Мэн Хао, вокруг него возник мир-область. У себя в голове он ощущал слабое присутствие Сферы Кровавого Бессмертного. Но он не мог воспользоваться ей. Всё, что он мог, — это слабо ощущать её присутствие... На самом деле Сфера не имела никакого отношения к силе крови. От неё исходило странно чувство ожидания, а также блистательной погони. Подобно цветущему кроваво-красному цветку.

Как только Мэн Хао позаимствовал силу Отсечения Души, изгоняющее давление вокруг резко уменьшилось более чем вдвое. Воронка в небе бесследно исчезла.

Патриарх Хуянь недоверчиво посмотрел на то место, где она только что была. Откуда ему было знать, что сражение зайдёт настолько далеко или что Мэн Хао сумеет настолько сильно его потрепать.

"Как такое возможно?! Глазам своим не верю. Только не говорите мне, что он... реинкарнация эксперта стадии Поиска Дао?! Или, быть может, он душа бессмертного в смертном теле?!" Пока патриарх Хуянь пребывал в состоянии шока, Мэн Хао поднял глаза к небу. Он чувствовал текущую по его жилам не поддающуюся описанию силу. Такая мощь была слишком велика для него, он мог выдержать её не больше дюжины вдохов. Поэтому он не стал медлить. Окутанный алым сиянием, он выполнил магический пасс и указал перед собой.

— Рваные тучи, дождь цвета крови, море до неба взметнулось!

Три формы божественной способности наследия Кровавого Бессмертного. Тело Кровавого Бессмертного. Культивация стадии Отсечения Души. Всё это объединилось воедино.

Небо мгновенно окрасилось в цвет крови! В алом сиянии Пурпурное море стало чёрным.

Издали это выглядело как чёрное море и красное небо, между которыми поблёскивали пурпурные искры. Даже гениальный художник с большим трудом сумел бы запечатлеть эту сцену на холсте.

Облака в небе стали рваными тучами.

А потом пошёл дождь, кровавый дождь!

В море крови с шумом поднялись высокие волны, словно оно нестерпимо желало взмыть к небесам. Море крови соединилось с Пурпурным морем, превратившись в чёрную кровь!

Рваные тучи, дождь цвета крови, море до неба взметнулось. Так выглядели три грандиозные божественные способности Кровавого Бессмертного.

Рваные тучи пришли в движение, отчего вокруг бессмертного духа зарождённого божества патриарха Хуяня возникла влажная пелена. Из плотных туч ударила... разрушительная сила!

С жутким грохотом разрывающая пелена взорвалась. Бессмертный дух зарождённого божества патриарха Хуяня отчаянно закричал, в ужасе осознав, что не может ни уклониться, ни заблокировать эту атаку! Законы природы в мире кардинально изменились. Больше они не принадлежали ему, перейдя под контроль Мэн Хао. А точнее... женщине, сидящей на костяном троне позади него.

Рваные тучи неустанно клубились. Всё потому, что в движение их приводил разрывающий ветер! За несколько вдохов на бессмертный дух зарождённого божества патриарха Хуяня с грохотом обрушилось несколько дюжин ударов. Под шквалом атак ему пришлось отступить на несколько сотен метров. Грохот не утихал. Казалось, что бессмертный дух зарождённого божества находился на грани полного уничтожения.

В патриархе смешалось недоверие и чувство надвигающейся страшной опасности.

В этот момент из рваных туч пошёл кровавый дождь. Он нёс с собой чудовищную мощь, в каком-то смысле похожую на новую изгоняющую силу. Капли дождя со всех сторон обрушились на патриарха Хуяня, кричащего в паническом ужасе.

Под шквалом капель его тело начало распадаться на части. Он без промедления рванул назад, попав под ещё большее количество капель кровавого дождя. Сейчас весь мир вокруг него превратился в мир, где царил кровавый дождь. Мир, в котором всё живое будет похоронено под этим кровавым дождём! Но это было не самое страшное. Гораздо большую опасность представляло чёрное море, неистово бушующее под ним!

Шум моря вздымался к небу. Грохот неба ниспадал на море. Чернота некогда пурпурного моря смешалась с кровавым дождём, сделав его чёрным как смоль! Когда чёрное море поднялось к небу, было трудно понять, где находилось небо, а где море. Словно мир перевернули с ног на голову.

Грохот и рокот рваных туч, кровавого дождя и чёрного моря породил... кровавую смерть!

Патриарха Хуяня посетило недоброе предчувствие: если он сейчас что-нибудь не предпримет, что угодно, его ждёт неминуемая смерть!

Если бы ему кто-то сказал, что он погибнет от руки Мэн Хао, то он бы рассмеялся этому человеку в лицо. Но сейчас именно это происходило прямо у него на глазах. Впрочем, времени удивляться у него не было. С бешено бьющимся сердцем он посмотрел на небо и закричал:

— Собратья даосы, вы трое должны помочь мне убить этого человека! Даже если у вас ничего не выйдет, я клянусь, что отплачу вам ценными сокровищами!

Услышав это, потоки божественного сознания в небе ярко вспыхнули. Они тут же принялись обсуждать предложение патриарха.

— Нет смысла дальше на это смотреть, — сказал патриарх стадии Отсечения Души из племени Высоких Небес. — Клону точно недолго осталось. Этот Мэн Хао соединился с Пурпурным морем. Такого человека лучше не провоцировать без серьёзного на то повода.

В его словах содержался более глубокий смысл, чем могло показаться на первый взгляд.

— Собрат даос Юньлянь, не беспокойся. Одно верно, мы и вправду союзники, поэтому не можем нарушить клятву и отказаться ему помочь. Лучше всего будет получить сокровища Хуяня и сделать Мэн Хао нашим должником. Посеем немного хорошей Кармы. Это будет

лучшим исходом!

— Верно. Патриарх Хуянь своими необдуманными действиями нажил себе такого опасного врага. В этом винить он может только себя. Если союз Небесных Чертог потеряет племя Поиска Небесной Мудрости, но в его состав войдёт великое племя Высоких Небес, то мы по-прежнему будем союзом Небесных Чертог.

Придя к единогласному решению, три потока божественного сознания довольно рассмеялись. Три бестелесные формы начали материализоваться прямо в воздухе. В мгновение ока появилось три человека: седоволосый старик, мужчина с роскошной бородой и юноша в красном халате. Приняв эту форму, они заговорщически переглянулись. Все они были клонами. Такими обладали практически все практики стадии Отсечения Души. Они разительно отличались от довольно редкого типа клона патриарха Хуяня.

В следующий миг три человека возникли перед патриархом Хуянем и практически сразу бросились на Мэн Хао. Каждый из клонов обладал тридцатью процентами силы культивации истинной сущности. Но даже этих тридцати процентов было достаточно, чтобы уничтожить любого практика на стадии Зарождения Души. Эти трое превратились в яркие лучи света, которые устремились к трём божественным способностям Кровавого Бессмертного.

На это глаза Мэн Хао загадочно заблестели. Для него не стало большим сюрпризом вмешательство этих троих. Взмахом рукава он заставил загрохотать рваные облака, кровавый дождь и чёрное море. Три эти силы схлестнулись с тремя клонами.

— Этот парень невероятен! Только почувствовав это на себе, можно сказать, что он значительно сильнее, чем мы предполагали, просто наблюдая за его схваткой!

— С такой силой он мог бы уничтожить наших клонов всего за пару ударов!

Троица переглянулась, а потом начала выполнять магические пассы, ударив по божественным способностям Кровавого Бессмертного своими заклинаниями. Следующие несколько вдохов грохотали взрывы. Три клона взорвались, будучи полностью уничтоженными. Вот только перед полным своим исчезновением они многозначительно посмотрели на Мэн Хао.

Патриарх Хуянь ошеломлённо уставился на эту сцену, а потом поднял дрожащие руки к небу и яростно закричал. Как он мог не разгадать замысел этих троих прохиндеев?

Три клона значительно уступали по силе клону патриарха Хуяня, поэтому в поединке один на один они были бы быстро уничтожены. Но как все трое могли проиграть Мэн Хао настолько быстро? У этого могло быть всего одно объяснение: эти хитрецы не хотели всерьёз атаковать. Они сделали вид, что пытались помочь ему, только чтобы заполучить обещанные им сокровища.

Патриарх Хуянь буквально кипел от ярости.

— Если мне суждено погибнуть, я не позволю, чтобы меня сразила твоя рука! — озлобленно заревел он. — Объединение тотемов.

Внезапно из его зарождённого божества вылетело пять с половиной тотемов. Внутри половины каждого тотема можно было разглядеть несколько душ до жути напоминающих патриарха Хуяня. Они объединились вместе, став восемью сыновьями, лично убитыми патриархом Хуянем. К сожалению, из-за скоропостижной смерти последнего сына, тотем Хуянь Цина был незакончен.

Призвав тотемы, патриарх Хуянь ни с того ни с сего стал предельно серьёзным.

— Да начнётся пробуждение предка! — воскликнул патриарх Хуянь.

Пять тотемов раскололись на множество фрагментов, которые тут же вобрали в себя бессмертный дух зарождённого божества. Крик патриарха Хуяня перерос в вой, когда зарождённое божество подёрнуло марево, а потом оно внезапно взорвалось. Его осколки выглядели как человеческая плоть. Они разлетелись в разные стороны, но довольно быстро начали объединяться. Поле боя накрыла зловещая аура. В ней зарождённое божество патриарха Хуяня постепенно перерождалось в тело, состоящее из множества кусков плоти. Словно какой-то безумный врач сшил эти куски вместе, или как если бы тело покрывало множество многоножек. Существо выглядело жутко, особенно его лоб, где виднелись три золотые чешуйки, испускающие слепящий золотистый свет.

Мерзкое и ужасающее тело теперь полностью соответствовало его жуткой ауре. Так выглядело тело пробуждения предка патриарха Хуяня, воплощение самой могущественной божественной способности, на которую был способен его клон.

У головы не было лица, только три золотых чешуйки, чем-то похожие на глаза. Бьющее из них золотое сияние замерцало, а потом превратилось в огромную воронку. Казалось, в ней была заключена мощь, способная разорвать ткань мироздания. Как только она начала расширяться, всё в радиусе тысячи метров раскололось. Раскололись рваные тучи, кровавый дождь рассеялся, чёрное море было уничтожено. Три божественных способности Мэн Хао были полностью рассеяны.

Патриарх Хуянь сжигал свою жизненную силу. Его культивация помутнела, но его причудливая форма пробуждения предка могла своей силой уничтожить всё, что посмеет встать у неё на пути. Одолев божественные способности Кровавого Бессмертного, странное тело патриарха Хуяня исчезло и материализовалось прямо перед Мэн Хао. Он взмахнул рукавом и выбросил руку вперёд.

Глаза Мэн Хао заблестели. Без промедления он тоже взмахнул рукавом и с помощью силы стадии Отсечения Души рванул назад.

"Сила Отсечения Души пробудет во мне ещё примерно семь вдохов!"

Его глаза засияли холодным светом. Стиснув зубы, он внимательно посмотрел на патриарха Хуяня. Судя по всему, это странное существо не обладало разумом, а действовало инстинктивно. Такая странная божественная способность наверняка использовала в качестве топлива жизненную силу, а значит, когда она закончится, существо исчезнет.

— Решил пойти ва-банк? — смеясь, спросил Мэн Хао. — К несчастью для тебя, у меня в рукаве припрятано ещё немало тузов.